

Я. Аракинъ.

НЕПРІЯТНОСТЬ ВЪ НЕБЕСАХЪ.

Изъ китайской мивологіи.

孫悟空大鬧天宮

В 1926 году в Харбине была издана небольшая книга «Неприятность в небесах. Из китайской мифологии» авторства Якова Ивановича Аракина. В ней в стихотворной форме автор пересказал события первых семи глав романа. Пересказ местами очень вольный и далеко отходит от текста книги, но само наличие такого произведения очень интересно.

Ниже приведён полный текст этой поэмы, с сохранением авторской орфографии и пунктуации (за исключением отсутствующих в современном русском некоторых букв).

НЕПРИЯТНОСТЬ В НЕБЕСАХ

Из китайской мифологии.

I

СУН-У-КУН

Когда земля нашла упоры -
Юг, Север, Запад и Восток,
В стране О-Лай, где Ху-Го горы,
Лишь первый дунул ветерок,
Великий камень раздвоился:
Яйцо вдруг выпало, стуча -
И из яйца того родился
Птенец, неистово крича...
И обезьяны вид имея,
Как человек, он разсуждал,
Душой горя и пламенея,
С очей луч яркий источал.

Юй-Ди, в дворце своем небесном,
На троне сидя среди богов,
В луче внезапном и чудесном
Увидел нечто больше слов -
И двух богов послал на землю
О свете дивном все узнать
И, получив ответ: “Приемлю, -
Изволил благостно сказать, -
“И обезьяну камневою -
“Пусть скачет, вольная, в горах
“И ест и пьет в жару дневную,
“Ночует в скалах и лесах!”
И вот, от камня жизнь начавши,
Птенец стал друг всех обезьян, -
И время шло, и раз, уставши,
Все прыгуны разбили стан
У шумных вод, у водопада.
Друг всех решил тут разузнать:
Откуда веет с вод прохлада?
И есть-ли водам что скрывать?
Через водопад скакнувши смело,
За водопадом он нашел
Пещеру, скрытую умело -
В пещере город он обрел:
Дома из золота стояли,
Блистая в кровлях дорогих,
Кругом сады благоухали,
Плоды давно созрели в них!
И обезьян под сень пещеры
Храбрец по скорости собрал,
И, удивив всех выше меры,
Над ними царствовать он стал.
Однажды царь, забыв веселье,
С слезой в очах проговорил:
“Теперь пиры - потом похмелье!

“Пока живем - полны мы сил...
“Но лишь Ян-Ван, владыка ада,
“С земли к себе вас призовет -
“Тогда какая нам отрада?
“Одна печаль в аду нас ждет!”
В ответ седая обезьяна
Сказала, голову склонив:
“Увы, мы все не без изъяна,
“И кто вполне из нас счастлив?
“Как сны, проходят золотые
“Дни жизни нашей, а потом...
“Лишь Будда, духи и святые
“Безсмертны в образе своем!”
“Тогда хочу я научиться, -
Воскликнул царь, - как вечно жить:
“Час бил, чтоб с вами мне проститься!
“Пора в путь дальний мне спешить!”
И так решивши, непреклонный,
Покинул трон он и народ -
На плот, с сосновых игл сплетенный,
Ступил и двинулся вперед.
На Юг с волной летел, стремился
И дни и ночи он - и, вот,
Зря рыбаков вдруг, обратился
Он в тигра страшного! И плот
Оставив плыть в волнах, как прежде,
Спугнул он встреченных ловцов,
Все побросавших - в их одежде,
Став человеком, меж холмов
Пошел он в город, что приметил...
Но за стенами среди людей
Корысть, неправду лишь заметил,
Да жажду славы в круге дней.
“Тут о бессмертии не знают! -
Подумал путник, огорчась -
“И путь стопы да продолжают!”

Он молвил, с городом простясь -
И вновь, под видом человека,
Он шел холмами, лес узрел...
И там он встретил дровосека,
Что песню духов тихо пел.
“Ты - дух? Святой ты? ты - бессмертный?
Спросил певца он - тот сказал:
“О, нет! Как все - простой я смертный!
“А песню духов я узнал
“В жилье, отсюда недалеко -
“Где грот Сан-Син... Святой живет
“В уединеньи там глубококом,
“И песню эту он поет”.
“Да просветит мои он вежды!”
Воскликнул ищущий, прямясь -
И, вот, оправил он одежды,
Итти к святому соберясь...
И пред святым происхожденье,
Свой путь, желанье он открыл
И взят святым был в обученье
И Сун-У-Куном назван был.

II

УЧЕНЬЕ И ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ.

Сан-Ти, святой, под сенью грота
Жизнь созерцанью посвятил,
Но всех, кому была охота,
Он Тао мудрости учил.
Взяв Сун-У-Куна, не встревожен
Аскет был мыслями о нем -
Зато однажды потревожен
Был сам своим учеником:
Сан-Ти учил - Сан-Ти внимали
Ученики, ловя слова,
И все в безмолвьи пребывали,
Как в поле стихшая трава...
И вдруг, о, дерзость! Засмеялся,
В ладоши хлопнув, Сун-У-Кун:
“Я понял все!” При всех признался.
“А сколько учишься ты лун?”
Спросил Сан-Ти, схватя линейку.
“Не знаю - лун я не считал!”
Ответил дерзкий, но, лазейку
Найдя тотчас-же, он сказал:
“Семь раз я персиком питался!”
Сан-Ти, возстав, проговорил:
“Тогда семь лет ты обучался!”
И в ход линейку тут пустил
И вышел вон - тем указавши,
Чтоб Сун-У-Кун наедине
С ним говорил. День переждавши,
Зажглись лишь звезды в вышине,
К аскету Сун-У-Кун явился.
Сан-Ти всю ночь его учил,
Из Тао тайнами делился
Слова волшебныя открыл...
И с ночи той еще три года

Учился скрытно Сун-У-Кун:
До крайних гор, до небосвода
Подняться мог он, став летун,
И, изощрившись в превращеньи,
Легко вид разный принимал...
И раз в заоблачном круженьи
Его учитель увидал:
“Ничто не трудно при вниманьи! -
Сан-Ти сказал. - Теперь взгляну,
“Как сможешь, силен став в летаньи,
“Вдруг превратиться ты в сосну?”
И Сун-У-Кун в одно мгновенье,
Спустился с небес, стоял сосной...
Решил Сан-Ти, что впрок ученье -
И отпустил его домой.
На Ху-Го светлом обезьяны
С почетом встретили царя,

К ногам его несли бананы,
Усердьем, верностью горя.
Но были все полны печали
Все лили слезы пред царем:
Пещерой, встарь где пировали,
И золотым царя дворцом,
Придя из леса, бог мохнатый,
Копыт носитель, завладал
И, силой, хитростью богатый,
Вкруг обезьян всех разогнал!
Досадно стало Сун-У-Куну -
И, вот, к пещере он спешит,
Твердя: “Как лист, бродягу сдуну -
“В дворце моем не усидит!”
А, злой хватчик, чуя сечу,
Тут саблю острую берет,
И к Сун-У-Куну сам навстречу,
Стуча копытами, идет.
Но безоружного встречая,
Бросает саблю бог лесной -
Лишь прокричал, кулак сжимая:
“С разбитой будешь головой!”
И, гордый силой, замахнулся
На Сун-У-Куна в тот же миг.
Но Сун-У-Кун уж увернулся,
Пещеры в миг другой достиг,
И мест тех царь - он оскорбился
И то-же крикнул: “Кулаки?”
Смущенный бог остановился,
И Сун-У-Кун лишь пух с руки
Тут бросил в воздух: “Превращайся, -
Сказал, - мой волос в верных слуг
“И кулаками расправляйся!”
И превратился пух тот вдруг
На удивленье бога леса
В три полных сотни обезьян!

И, словно темная завеса,
Вмиг бога скрыл весь этот стан...
И скоро клочья лишь остались
От побежденного толпой -
И с Сун-У-Куном перебрались
Все обезьяны в город свой.

III

НА ДНЕ МОРСКОМ И В АДУ.

Возсев на трон, народ свой верный
Призвал к занятью Сун-У-Кун:
Задумав войско, полк примерный,
Да будет бит любой драчун,
Собрал он - дал ножи и пики,
Все деревянные. Уча,
С утра до ночи шум великий
Вкруг подымал он сгоряча...
И вновь седою обезьяной
К решенью царь был приведен,
Она прошамкала: "Ой, рано
"Ты зашумел! С других сторон
"Цари услышат вдруг другие -
"И на тебя пойдут войной!
"Ножи из дерева - плохие
"Тебе друзья, как вступишь в бой.
"Добудь железа для сраженья!"
"Железо есть лишь у людей..."
И Сун-У-Кун без возраженья
Принял совет. Ветров быстрее
Он полетел тут в город шумный
Страны О-Лай и там нашел
Народ среди празднества безумный -
И вихрь на город он низвел.
Прервался праздник вдруг веселый -
В дома укрыться люд был рад...
И Сун-У-Кун, сбив частоколы,
Дверь распахнул в железный склад.
Опять с руки сорвал он волос,
Пух в обезьян он превратил -
Руками их, возвыся голос,
Оружья склад опустошил!
И став владетелем железа,

Лесных он духов покорил -
И, устрашась головореза,
Из духов злых, кто близко жил,
Все Сун-У-Куну покорились!
И рос он в славе с каждым днем:
Его делам кругом дивились,
Могучим звали все царем.
Но царь в дворце своем был скучен,
Себе оружия не найдя:
То меч был легок, несподручен,
Из ножен с лязгом выходя,
То щит был мал, броня спиралась,
Копье сгибалось, смят был шлем -
Судьба как-будто зло смеялась,
И Сун-У-Кун смущен был тем...
И в третий раз, стуча клюкою,
К царю старуха подошла
И стала шамкать: “Под водою,
“О, царь! Сама я не была -
“Но знаю точно: пред потопом
“Юй-Цан владыка чудный меч
“И с ним все копья бросил скопом
“На дно морское, чтоб сберечь...
“И с той поры Лун-Ван, царь моря,
“Дары Юй-Цана стережет.
“Кто их возьмет - не вкусит горя!
“Тебе, о, царь! Все подойдет”.
Узнав про чудо вдруг такое,
Не мешкал делом Сун-У-Кун -
И прямо с гор на дно морское
Прыжком одним скакнул летун.
На дне к Лун-Вану не пускали
Сначала гостя сторожа -
И повели, когда сказали
Царю о всем, ему служа.
О Сун-У-Куне полный слухом,

Лун-Ван Юй-Цана меч отдал -
И Сун-У-Кун его за ухом,
Уменьшив меру, подержал.
То видя, чудища морския
Затрепетали и с тоски
Втянули шеи травяныя
И распустили языки...
А Сун-У-Кун, нагнавши страху,
Иметь доспехи пожелал
И, выбирая, не дал маху -
Лун-Вана просто обобрал!
Царь дома задал пир великий,
И больше всех напился сам -
И сну предался красноликий,
Воззвав к виденьям и мечтам.
Во сне к нему явились двое,
С веревкой длинною пришли -
И душу, спящую в покое,
Связали крепко, повели!
И Сун-У-Куну поневоле
Пришлось под стражею итти -
И видит вдруг он город в поле,
Высоких стен не обойти...
А на воротах надпись в краске:
“Пределы ада”. Лишняя речь!
Тут он очнулся, как при встряске,
Схвативши с уха чудный меч,
Вмиг стражу злую обезглавил,
Крича неистово: “Долой!”
И, став свободен, путь направил
Он к князю адскому Шен-Ло
И по дороге всю ораву
Сновавших духов напугал.
“Тащили по какому праву?!”
Он на Шен-Ло в дворце кричал.

“Вас в список мертвых записали!
 “Да по ошибке может быть” ...
 Шен-Ло ответственвал в печали,
 Не зная как тут поступить.
 “Вранья не мало средь записок!”
 Так Сун-У-Кун, сердясь, решил
 И, получивши в руки список,
 Свое он имя соскоблил -
 А с ним и род весь обезьяний!
 И, не раскланявшись, ушел.
 В венце исполненных желаний
 На трон свой гордо царь взошел.
 Шен-Ло не скрыл перед Лун-Ваном

Обид, таившихся в груди -
И оба в облаке багряном
Явились с жалобой к Юй-Ди.
Юй-Ди не в шутку разсердился,
Но бог Тай-Бэй посмел сказать:
“Жить вечно царь тот научился -
“На небеса-б его позвать!”

IV НА НЕБЕСАХ.

Прибыть на небо приглашенный
Послом Тай-Бэем, богу вслед
Вот Сун-У-Кун весьма польщенный,
Летит, земли теряя след...
И, вот, пред ним Юй-Ди палаты -
В небесной выси, на горе,
Дворец из золота богатый,
В нефритах весь и в серебре,
Горя, как солнце, показался...
Но у ворот был караул -
И Сун-У-Кун с ним поругался,
Через караул перескакнул
И, позабыв о провожатом,
В жилище чудное вбежал.
Цветов небесных ароматом
Дворец был полн, благоухал...
Сияли звезды без истомы,
Не угасая, в потолках -
Их отражали водоемы
В блестящих радужных лучах...
И вокруг курильницы дымились -
Дым сладкий струйки источал...
И вдруг широко растворились
Резная двери в пышный зал.
Юй-Ди, за ширмой лик скрывая:
“Где Сун-У-Кун?” Богов спросил.
А гость, приличья нарушая:
“Я - здесь!” Всех раньше возвестил.
Юй-Ди, в том зря несовершенство,
Во избежанье всяких зол,
Для Сун-У-Куна в мир, блаженство
Лишь место конюха нашел.
Но Сун-У-Кун был рад сначала

За лошадьми Юй-Ди ходить -
И раз конюшня вся не спала,
Решив от яств, вина вкусить...
И на пиру том величаться
Стал Сун-У-Кун, как господин -
А кучера давай смеяться,
Сказав, что конюх - низкий чин!
Весь красный, горечи предавшись,
Вскочил с сиденья Сун-У-Кун -
И вмиг с небес, не попрощавшись,
Домой, на землю, прыг летун!
И на дворце своем в печали
Он поднял флаг, грозя богам -
И все на флаге том читали:
“Великий, равный небесам”.
Юй-Ди, небесным властелином,
Дана тут грамота была,
Чтоб бог Тянь-Ван с Ао-Цзы сыном
Вдвоем, не хмуривши чела,
На землю в облаке слетали
И беглеца ему нашли
И, как хотят - но чтоб поймали
В конюшню снова привели!
И Сун-У-Куна оба бога
Нашли с немалым тут трудом
И у пещерного порога
Вступили в битву с беглецом.
Но Сун-У-Кун богам не дался -
Ао-Цзы ранен даже был!
Когда о том Юй-Ди дознался -
От удивленья он застыл...
И Сун-У-Куну дал он званье -
Что тот на флаге написал,
Дворец с садами в обладанье
На небесах ему он дал.

V

НАЧАЛО НЕПРИЯТНОСТИ.

И так, небесных вдруг владений
 Хозяин став, в дворце своем
 Жил Сун-У-Кунь средь развлечений,
 Не занят службой и трудом.
 Но как-то раз Юй-Ди владыке
 Советник ближний доложил:
 “Ведь Сун-У-Кунь с безделья в лыке -
 “И то забаву находил!
 “И он не мало безобразил,
 “Его нам трудно унимать...
 “И как-бы вновь не напроказил -
 “Ему-бы должность надо дать”.
 Юй-Ди совет тот озадачил -
 Ведь место надобно иметь!
 Все-ж, Сун-У-Куна он назначил
 За садом персиков смотреть.

— 18 —

V.

НАЧАЛО НЕПРИЯТНОСТИ.

И такъ, небесныхъ вдругъ владѣній
 Хозяинъ ставъ, въ дворцѣ своемъ
 Жилъ Сунъ-У-Кунъ средь развлеченій,
 Не занятъ службой и трудомъ.
 Но какъ-то разъ Юй-Ди владыкѣ
 Совѣтникъ ближній доложилъ:
 „Вѣдь Сунъ-У-Кунъ съ бездѣля въ лыкѣ—

Сунъ-У-Кунъ (сидитъ) въ конюшнѣ Юй-Ди.

— 19 —

„И то забаву находилъ!
 „И онъ не мало безобразилъ,
 „Его намъ трудно унимать...
 „И какъ-бы вновь не напроказилъ—
 „Ему-бы должность надо дать”.
 Юй-Ди совѣтъ тотъ озадачилъ—
 Вѣдь мѣсто надобно имѣть!
 Все-жъ, Сунъ-У-Куна онъ назначилъ
 За садомъ персиковъ смотрѣть.
 Въ саду деревьевъ было счесть
 Всего три тысячи шестьсотъ,
 Изъ нихъ на тысячѣхъ налетомъ
 Покрѣтъ особеннымъ былъ плодъ...
 И кто съѣдалъ тотъ персикъ сладкій—
 Того и жизнь была длинна,
 Тотъ жилъ вѣками, безъ оглядки,
 Какъ солнце, звѣзды и луна!
 И Сунъ-У-Кунъ всѣ безъ остатка
 Плоды съ той тысячи поѣлъ
 „Теперь не будетъ жизнь мнѣ кратка!”
 Чуть не задохшись, прохрипѣлъ.
 Ванъ-Му богиня въ это время,
 Рѣшивши пражество начать,
 Послала духовъ низшихъ племя
 Плодовъ въ корзины ей набрать.
 Хранитель сада испугался,
 Не зная—что ему сказать,
 Таисъ, на дерево забрался
 И, сжавшись въ карлика, сталъ ждать.
 Потомъ обдумавъ положенье,
 На духовъ съ дерева упалъ—

В саду деревьев было счетом
Всего три тысячи шестьсот,
Из них на тысяче налетом
Покрыт особенным был плод...
И кто съедал тот персик сладкий -
Того и жизнь была длинна,
Тот жил веками, без оглядки,
Как солнце, звезды и луна!
И Сун-У-Кун все без остатка
Плоды с той тысячи поел
“Теперь не будет жизнь мне кратка!”
Чуть не задохшись, прохрипел.
Ван-Му богиня в это время,
Решивши празднество начать,
Послала духов низших племя
Плодов в корзины ей набрать.
Хранитель сада испугался,
Не зная - что ему сказать,
Таясь, на дерево забрался
И, сжавшись в карлика, стал ждать.
Потом обдумав положенье,
На духов с дерева упал -
Став Сун-У-Куном во мгновенье,
От них узнать он пожелал:
Внесен-ли в список приглашенных?
Богиней будет зван иль нет?
“Ван-Му зовет одних влюбленных!”
Услышал краткий он ответ.
Вздох подавив в груди невольный,
Для всех невидимый он стал -
И раньше духов, в лете вольный,
В дворец к богине он попал.
Там пира, празднества все ждали
От яств ломился длинный стол...
Но яства слуги охраняли -
И Сун-У-Кун ногой о пол

Тут даже топнул от досады!
И пух с руки он превратил
В жука снотворного - награды
Себе стал ждать... Жук закружил -
Жужжа, заснуть всех слуг заставил!
И Сун-У-Кун, незванный гость,
К столу шаги тогда направил -
Ел все, глодая даже кость!
Насытись, тихо удалился
И по дороге в свой дворец
В дворце Лао-Цзы очутился.
С ворот он видел, как мудрец
Встречал богов, что прилетали...
Войдя, узрел он три ковша -
“Пилюли Жизни” в них лежали,
Лежала вечная душа!
И Сун-У-Кун на слуг вторично
Сон напустил - пилюли съел,
Но от повадки неприличной,
Все-ж, страх он в сердце возымел...
В дворец небесный не вернулся -
Юй-Ди ведь близко обитал!
За край небес он перегнулся -
В дворец на Ху-Го тут бежал.
Узнав о всем, Юй-Ди уж войско
На Сун-У-Куна снарядил -
Но Сун-У-Кун в борьбе геройской
И войско даже победил!

VI

ПРОДОЛЖЕНИЕ НЕПРИЯТНОСТИ.

А в небесах об это время
К Ван-Му смущенной во дворец
Пу-Ша, богиня, Света Семя,
Украшаясь тысячью колец,
Отведать персиков явилась...
Узнав, что праздник отменен,
На Сун-У-Куна прогневилась,
Вскричав: “Достоен кары он!”
И две богини в огорченьи,
Не съев и персика, к Юй-Ди
Лететь решили и в прошеньи
Одно-лишь молвили: “Суди!”
Юй-Ди, приняв богинь прелестных,
За чаем все им рассказал:
“Сто тысяч воинов небесных
“На Сун-У-Куна я послал.
“Да толку мало - не дается”...
Пу-Ша сказала: “Господин!
“Тогда Эр-Лан, как мне сдается,
“Племянник твой, лишь он один,
“С пройдохой этим совладеет!”
Юй-Ди подумал и решил:
“Ну, что-ж, пусть счастья попытает!”
И повелеть он поспешил.
Узрев Эр-Лана, сам в Эр-Лана
Вмиг превратился Сун-У-Кун,
Но, не спасаясь тем от изъяна,
Взлетел, как птичка-щелкун...
Эр-Лан, став соколом, пустился
Добычу, рея, догонять...
У моря в рыбу превратился
Тут Сун-У-Кун, чтоб убежать -
Эр-Лан стал чайкой, рыбе ходу

Он не давал в волне морской...
И, видя близкую невзгону,
Стал Сун-У-Кун тогда змеей -
Эр-Лан стал аистом, и тщетны
Змеи увертки были все...
И Сун-У-Кун тут в храм запретный,
За стены скрывшийся в красе,
Вдруг превратился. Зря коварство,
Эр-Лан хотел разрушить храм...
Тут Сун-У-Кун уж на мытарство
Себя обрек, бежав к горам,
И, вновь в Эр-Лана превратившись,
В монастыре укрылся он.
Эр-Лан, с погони утомившись
И слыша колокола звон,
Путь в монастырь тот сам направил -
И Сун-У-Куна там нашел!
И руку вновь храбрец расправил,
На Сун-У-Куна вновь пошел -
И биться снова оба стали,
В бою попрежнему легки...
Пу-Ша бой видела - в печали
Кольцо вдруг сбросила с руки
И Сун-У-Куну в лоб попала!
И он упал, кольца не снес -
И тут собака покусала
Его, Эр-Лана верный пес.
С ногой прокушенной, упавший,
Лишь издававший хрип и стон,
С землею кровь свою смешавший,
Был Сун-У-Кун тут побежден.

VII

ВОЗМЕЗДИЕ.

На небеса тогда-ж доставлен,
При звуках труб и громких струн
На место казни был поставлен
Бед натворивший Сун-У-Кун.
Но меч на нем лишь затупился,
Огонь не сжег в нем ничего,
И гром, когда он разразился,
Не ранил молнией его!
Юй-Ди надежды обманули,
И дал Лао-Цзы тут совет:
“Ведь плут ел персики, пилюли!
“Чтоб небожителя примет
“Его лишить - необходимо
“В печь Ба-Куа плута сажать...
“В печи той все всегда спалимо,
“В ней никому не устоять!”
И Сун-У-Кун был в печь посажен,
Под крышкой даже он сидел -
Был караул смотреть наряжен,
Чтоб не потух огонь, горел...
Юй-Ди восчувствовал отраду,
Мня Сун-У-Куна злой конец -
И Жизни сто пилюль в награду
Эр-Лану дал и сто колец.
Но сорок дней, все не сгорая,
В печи вертелся Сун-У-Кун!
И, крышку раз приподымая,
Бежать надумался летун -
У караула из под носа,
Час улучив, он улизнул!
Тут для совета, для вопроса
Юй-Ди к Жу-Лаю заглянул -
И Будда вызвал Сун-У-Куна:

“Чего ты хочешь? - Вопросил. -
“Не золотого-ль хочешь руна?
“Иль больших званий? Больших сил?”
“Юй-Ди седалища желаю -
“Небес владыкой стать хочу!”
Ответил спрошенный Жу-Лаю.
“Когда тебе то по-плечу -
“Садись в ладонь, скачи в ладони!
“И если спрыгнешь - в небесах
“Твои все будут духи, кони,
“Юй-Ди не будет жить в дворцах”.
Сказал Жу-Лай, ладонь раскрывши -
И, вот, впервые задрожал
Вдруг Сун-У-Кун... Все позабывши,
От Будды прочь он побежал.
Жу-Лай нахмурился, направил
Ладонь он вслед по беглецу -
И тем Великий зло исправил
И повелел притти концу.
Пять пальцев стали вдруг горами -
И Сун-У-Куна те пять гор
От мира скрыли! Небесами
Забвенью предан был позор.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книжный магазинъ „ПЛАМЯ“
Д. И. ПОЗДНЯКОВА.

Маньчжурія, Харбинь-Пристань.
Пекарная 2, почт. ящ. № 263.

Худож. тип. Г. Сорокинъ и К-о.
Харбинь, Короткая-15.
1926 г.